

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ ДРЕВНЕРУССКОГО ВРЕМЕНИ (X–XIII вв.)

В антропологии средневекового населения Новгородской земли X–XV вв. отмечается диахронная тенденция. Основная часть более поздних новгородцев по своим антропологическим особенностям сближается с финнами. Ранние (XI–XIII вв.) обитатели Северо-Запада обнаруживают значительное сходство с балтами. В соответствии с географическим распределением признаков они являются частью антропологически однородного массива, в древнерусское время локализованного на западной границе Восточной Европы, который включал также различные группы балтов I–II тыс. н.э. и восточно-славянское население начала II тыс. н.э. с территориями современных Беларуси, Украины и Молдовы. Существование подобной общности может объясняться участием в генезисе балтов и славян единого субстрата с выраженными европеоидными чертами – носителей культуры боевых топоров.

Ключевые слова: Новгородская земля, средние века, славяне, балты, антропология, этногенез.

Введение

Черепки из древнерусских некрополей XI – первой половины XIII в. на территории Русского Северо-Запада отличаются долихокранной мозговой коробкой и резкой профилировкой лица. Серии из могильников XIII–XVI вв. являются смешанными. Комплекс взаимосвязанных признаков, выделенный по высоким коэффициентам корреляции, указывает на участие двух компонентов в сложении антропологических особенностей этого населения. Один из них связан по происхождению с ранними обитателями той же территории. На основании внутри- и межгруппового анализа был выделен комплекс признаков с высоким разграничивающим эффектом, противопоставляющий ранние серии поздним: ширина орбиты, высота носа и угол выступания носовых костей, варьирующие в одном направлении. Этот же комплекс разграничивает также балтские и финские группы.

Археологические и лингвистические данные пока не позволяют говорить о значительном балтском влиянии на рассматриваемой территории, достаточном для того, чтобы воздействовать на антропологический

облик местного финского или славянского населения. Хотя, несомненно, инфильтрации в местную среду происходили (часть балтов могла быть увлечена волной славянской колонизации, часть – появиться позже с территории Прибалтики). Цель данного исследования – выяснение истоков антропологических особенностей ранних новгородцев.

Рассматривается материал из могильников XI–XIII вв., раскопанных на территории современных Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Черепки изучены по стандартной краниометрической программе [Алексеев, Дебец, 1964]. Используются методы многомерной статистики: на внутригрупповом уровне – метод главных компонент, на межгрупповом – канонический анализ.

Результаты и обсуждение

Для 84 групп Северо-Восточной Европы I и II тыс. н.э. был проведен канонический анализ по 14 признакам. Кроме серий с территории Новгородской земли (табл. 1), для анализа привлекались сле-

Таблица 1. Краниологические материалы II тыс. н.э. с территории Новгородской земли

№ п/п	Могильник	Века	Источник
<i>Псковщина</i>			
1	Псков А (Романова горка)	XI–XII	Данные автора
2	Псков Б (Довмонтов город)	XIV–XVI	То же
3	Которск	XI–XIII	»
4	Виски	XIV–XV	[Беневоленская, Давыдова, 1986]
<i>Верхнее Полужье</i>			
5	Удрай А	XI–XII	Данные автора
6	Удрай Б	XIII–XIV	То же
7	Раглицы А (каменные могилы)	XIV–XVI	»
8	Раглицы Б (сопки)	»	»
9	Конезерье	XIII–XIV	»
10	Славенка	»	»
11	Ретенское	XII–XIII	»
12	Репьи	XIII–XV	»
13	Хрепле	XI–XII	[Алексеева, 1973]
14	Бывш. Гдовский и Лужский уезды	XII–XIII	Неопубликованные данные Н.Н. Гончаровой
<i>Ижорское плато</i>			
15	Озертицы А	XII–XIII	Данные автора
16	Озертицы Б	XIII–XIV	То же
17	Великино	XII–XV	»
18	Холоповицы и др.	XII–XIII	»
19	Беседа	XII–XIV	[Седов, 1952]
20	Калитино и др.	XII–XIII	»
21	Артюшкино и др.	»	»
22	Борницы и др.	»	»
23	Ожогово*	XIII–XIV	»
24	Рутилицы*	XIII–XV	»
25	Волосово*	XIII–XIV	»
26	Волгово*	»	»
27	Плещевицы*	»	»
28	Глядино и др.*	»	»
29	Жабино и др.*	»	»
30	Бегуницы	XII–XIII	[Хартанович, Чистов, 1984]
31	Лашковицы	XII–XVI	»
32	Гатчина	XIII–XV	[Алексеев, 1969]
<i>Юго-Восточное Приладожье</i>			
33	Юго-Восточное Приладожье	XI–XIII	»
34	Заборье	X–XII	»
<i>Прочие группы Русского Северо-Запада и Севера</i>			
35	Сланцевский р-н (Ольгин Крест и др.)	XI–XIV	[Марк, 1956]
36	Вологодская обл.	XI–XIII	[Коваленко, 1975]
37	Бывш. Псковско-Новгородская губ.	XVIII–XIX	[Алексеева, 1973]
38	Старая Ладога	XVII–XVIII	»
39	Бывш. Олонецкая губ.	XVIII–XIX	»

Примечание: даты для групп 19–29 по: [Лесман, 1982].

*По данным В.В. Седова – группы с вероятным водским субстратом.

Таблица 2. Элементы канонических векторов для 84 групп Восточной Европы I и II тыс. н.э.

Признак	КВ I	КВ II
1. Продольный диаметр	-0,72	0,12
8. Поперечный диаметр	0,83	0,30
9. Наименьшая ширина лба	-0,22	0,10
17. Высотный диаметр	-0,33	0,17
45. Скуловой диаметр	0,05	-0,28
48. Верхняя высота лица	-0,08	0,02
51. Ширина орбиты	0,18	0,45
52. Высота орбиты	0,18	-0,01
54. Ширина носа	-0,01	-0,01
55. Высота носа	0,27	0,42
75 (1). Угол выступания носа	-0,15	0,80
77. Назомалярный угол	0,06	0,19
∠ zm'. Зигмаксиллярный угол	0,07	-0,44
SS:SC. Симотический указатель	0,01	-0,57
Собственное число	30,3	17,8
Доля в общей дисперсии, %	31,2	18,4

дующие восточно-славянские группы: кривичи (полоцкие, смоленские, тверские, ярославские, костромские, владими́ро-рязанско-нижегородские), поляне (киевские, переяславские, черниговские), северяне, радимичи, вятичи, дреговичи [Алексеева, 1973]*; славяне Прутско-Днестровского междуречья (Бранешты, Василев) [Великанова, 1975]; близкие к современности серии финнов, саамов, карел и коми-зырян [Алексеев, 1974; Хартанович, 1980, 1986, 1991]; различные группы эстонцев [Витов, Марк, Чебоксаров, 1959], аукштайтов и жемайтов [Česnyš, Valčiūniene, 1988] XIV–XVIII вв.; латышей [Денисова, 1977]. Также привлекались краниологические материалы балтов I тыс.: латгалов VII–X вв. [Денисова, 1975], земгалов V–VII вв., литовских земгалов и селов VIII–XI вв., восточных и западных аукштайтов, жемайтов V–VI вв. [Česnyš, 1986], ятвягов II–V вв. [Чеснис, 1990]. Результаты анализа приведены в табл. 2.

Изменчивость по КВ I определяется горизонтальными диаметрами и формой черепной коробки. Минимальные значения данного вектора имеют ранние группы, причем крайнее положение занимают массивные долихокранные балты.

По КВ II большие положительные величины имеют группы с сильно выступающим высоким носом

*Здесь следует оговорить, что речь идет, конечно, не о летописных полянах, северянах и др., а о более позднем населении с бывших территорий вышеназванных славянских племен. Тем не менее в настоящей статье древнерусские группы обозначены этнонимами, под которыми они были опубликованы Т.И. Алексеевой.

при относительно пониженном переносе, резко профилированным лицом и широкой орбитой: балты I и II тыс. н.э., дреговичи, ранняя и поздняя подгруппы Удрая, серии Ижорского плато. Высокими отрицательными значениями (и, следовательно, противоположным сочетанием признаков) характеризуются финские группы, кроме эстонцев, карел, коми-зырян и финнов-суоми, и восточно-славянские, за исключением прутско-днестровских славян, дреговичей и полоцких кривичей.

На плоскости, образованной первым и вторым каноническими векторами, три более или менее обособленных формирования (рис. 1). Одно из них (слева сверху) составляют группы балтов и основная часть ранних новгородских серий; здесь же оказались дреговичи, полоцкие кривичи и славяне Прутско-Днестровского междуречья. Границу другого (справа внизу) обрисовали финские серии (кроме эстонских). Здесь две древнерусские новгородские группы: с территории бывших Ретенского, Гдовского и Лужского уездов; серия Сланцевского р-на, включающая поздний материал; позднее население Верхнего Полужья и Пскова; близкие к современности группы русских Олонечкой губ. и Старой Ладogi. Сюда попали латыши с ливским субстратом (Яункандава). В левой нижней части графика расположились восточно-славянские группы южных и юго-восточных территорий. Среди них – серия черепов из Которска. Часть волжских кривичей заходит в область концентрации финских групп. Эстонские серии занимают скорее промежуточное положение между балтами и финнами, но ближе к первым. К северо-восточным кривичам, вятичам и северянам из Новгородской земли близка лишь которская группа. Любопытно, что в районе могильника Которск обнаружены культовые сооружения, характерные для вятичей (устное сообщение С.Л. Кузьмина и Н.И. Платоновой). По расстояниям Махаланобиса ранним балтам нашлись аналогии среди древнерусского (XI–XIII вв.) населения Полужья и Ижорского плато.

Женские новгородские серии, проанализированные с более узким кругом сравнительных материалов (по причине отсутствия многих соответствующих серий), дают примерно ту же картину (рис. 2): часть ранних групп объединяется с балтами, поздние же в основном тяготеют к финнам. Дреговичи, население Прутско-Днестровского междуречья и полоцкие кривичи, по результатам анализа, приближаются к балтам и сходным с ними новгородским сериям.

Т.И. Алексеева, исследуя географическое распределение антропологических признаков у населения Восточной Европы, отмечала, что угол выступания носа, горизонтальные диаметры черепной коробки и ширина лица у восточных славян увеличиваются к западу и уменьшаются к востоку. Наиболее отчетливо «западный» комплекс проявился у волынян, древлян, по-

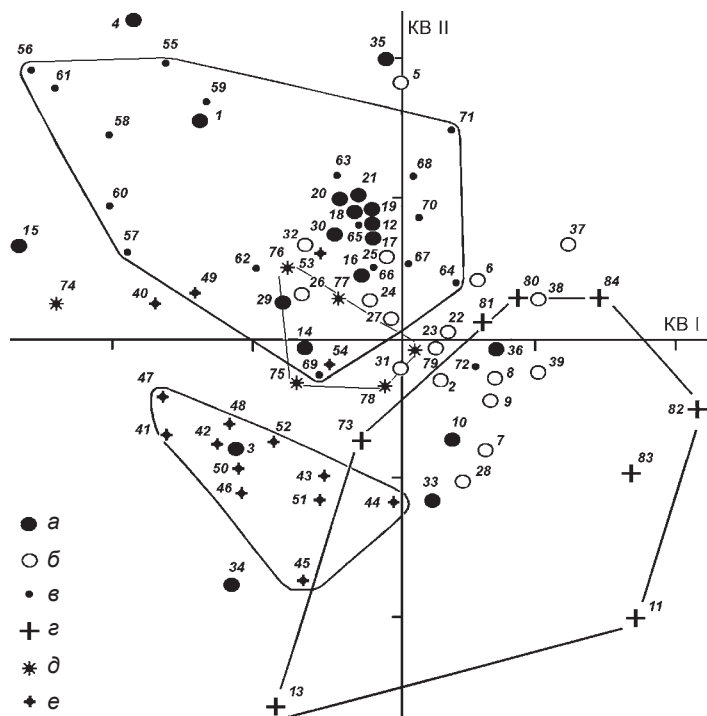

Рис. 1. Положение 84 мужских групп I и II тыс. н.э. на плоскости, образованной КВ I и КВ II.

а – ранние новгородские группы; б – поздние новгородские группы; в – балты I и II тыс. н.э., латыши и литовцы; г – финны (кроме эстонцев); д – группы Эстонии; е – группы Древнерусского государства (кроме новгородских).

1 – Псков А; 2 – Псков Б; 3 – Которск; 4 – Удрай А; 5 – Удрай Б; 6 – Раглицы А; 7 – Раглицы Б; 8 – Конезерье; 9 – Славенка; 10 – Ретенское; 11 – Репьи; 12 – Озертицы; 13 – Великино; 14 – Юго-Восточное Приладожье; 15 – Заборье; 16 – Хрепле; 17 – Беседа; 18 – Калитино; 19 – Артюшкино; 20 – Борницы; 21 – Холоповицы; 22 – Ожогино; 23 – Рутилицы; 24 – Волосово; 25 – Волгово; 26 – Плещевицы; 27 – Глядино; 28 – Жабино; 29 – Бегуницы; 30 – Лашковицы; 31 – Гатчина; 32 – Виски; 33 – бывш. Гдовский и Лужский уезды; 34 – Вологодская обл.; 35 – Ольгин Крест; 36 – Сланцевский р-н; 37 – бывш. Псковско-Новгородская губ.; 38 – Старая Ладога; 39 – бывш. Олонецкая губ.; 40–45 – кривичи: 40 – полоцкие, 41 – смоленские, 42 – тверские, 43 – ярославские, 44 – костромские, 45 – владими́ро-рязанско-нижегородские; 46 – вятичи; 47 – северяне; 48 – радимичи; 49 – дреговичи; 50–52 – поляне: 50 – переяславские, 51 – киевские, 52 – черниговские; 53 – Василев; 54 – Бранешты; 55 – западные аукштайты I тыс.; 56 – восточные аукштайты I тыс.; 57 – жемайты I тыс.; 58 – латгалы 1; 59 – латгалы 2; 60 – литовские земгалы и селы; 61 – земгалы; 62 – селы; 63 – ятвяги; 64–67 – аукштайты II тыс.: 64 – белорусского пограничья, 65 – южные, 66 – восточные, 67 – западные; 68 – жемайты II тыс.; 69–72 – латыши: 69 – Уп-ланты, 70 – Селспилса, 71 – Тервете, 72 – Яункандавы; 73 – ливы; 74 – эсты; 75 – Йьуга; 76–79 – эстонцы: 76 – Отепя, 77 – Варболы, 78 – Кабины, 79 – Кохтла-Ярве; 80 – карелы; 81 – финны-суоми; 82 – саамы (Финляндия); 83 – саамы (Кольский п-ов); 84 – коми-зыряне.

лоцких кривичей и славян Поднестровья. Автор также обнаружила сходную комбинацию в некоторых балтских группах (латгалы, земгалы, жемайты) [Алексеева, 1973]. М.С. Великанова [1975] говорит о «первоначальной этногенетической общности» славян Прутско-

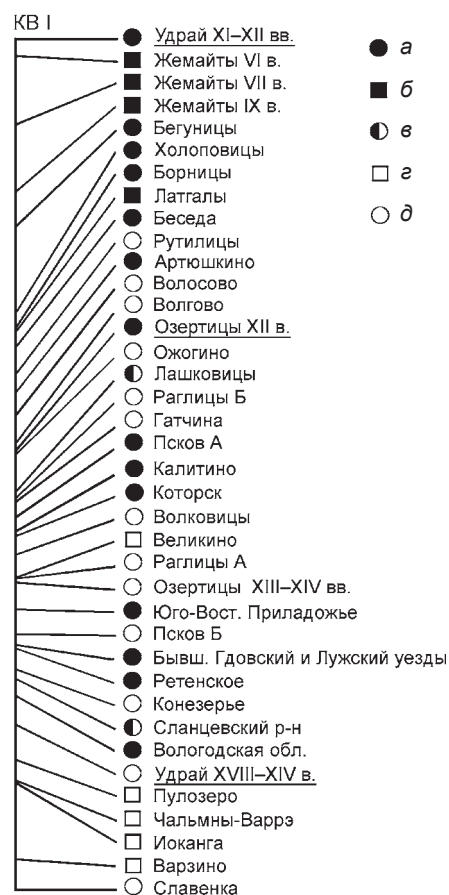

Рис. 2. Положение 38 женских серий Новгородской земли и Восточной Прибалтики I и II тыс. н.э. по КВ I.

а – ранние новгородские серии; б – балты I тыс.; в – новгородские серии с промежуточной датировкой; г – кольские саамы и средневековая вода; д – поздние новгородские группы.

Днестровского междуречья, древлян и полоцких кривичей, основываясь на их сходстве по ширине лица, которая больше, чем у других восточных славян.

Существование общих черт в указанных группах подтвердилось в результате проведенного в настоящей работе сравнительного анализа. Ширина лица, однако, не играет в данном случае большой роли, а наибольшее значение имеют размеры черепной коробки, угол выступания и высота носа, ширина орбиты, в этих сериях они довольно велики. Те же особенности характеризуют дреговичей, у которых сравнительно узкое лицо; преимущественно ранние и промежуточные по времени серии Новгородской земли (кстати, последние относительно широколицы); большинство групп Латвии и Литвы I и II тыс. н.э.; раннее население Эстонии.

Таким образом, в X–XIII вв. в западной пограничной области Руси (с северо-запада на юго-запад, от Новгородчины до Прутско-Днестровского междуре-

чья) проживало население более или менее сходного антропологического облика, объединяющего его с балтами I и II тыс. н.э. и ранними группами Эстонии (рис. 3). Обитатели центральных и восточных районов Руси обладали иным комплексом признаков, характеризующимся ослаблением европеоидных черт, который сближает их с поздними новгородцами, испытывавшими финское влияние. Как уже отмечалось

Рис. 3. Население Восточной Европы в X–XIII вв.

a – словене новгородские; *б* – кривичи полоцкие; *в* – дреговичи; *г* – древляне; *д* – население Прутско-Днестровского междуречья; *е* – группы Русского Севера [Санкина, 2004] (в данной статье не рассматриваются); *ж* – северяне; *з* – поляне; *и* – вятичи; *к* – радимичи; *л* – кривичи Волго-Окского междуречья и смоленские; *м* – область распространения антропологических вариантов, характеризующихся крупными размерами черепной коробки, высоким, сильно выступающим носом и широкой орбитой.

Т.И. Алексеевой, антропологическую основу вятичей и северо-восточных кривичей составляют местные финские племена. Ослабление европеоидности у полян – потомков черняховцев – она связывает с влиянием кочевников Приднепровья, а впоследствии – крымских [1973].

Т.И. Алексеева также предполагает участие средневропейского субстрата в сложении антропологических особенностей уличей, тиверцев и волянян [Там же]. Действительно, по результатам анализа, население Прутско-Днестровского междуречья, древляне, а также дреговичи заняли как бы промежуточное положение между балтами и новгородцами, с одной стороны, и западными славянами – с другой. Минимальные расстояния Махаланобиса связали их с западно-славянскими группами с наиболее массивной длинной и высокой долихо-мезокранной черепной коробкой, имеющими более широкие орбиты и более высокие лицо и нос по сравнению с остальными – особенности, сближающие их с ранними балтами (табл. 3). Отсюда не следует, что эти особенности не были характерны также для ранних славян и части финнов. Однако в массе на территории Европы ими характеризуются именно балты, а славяне и финны в данном отношении довольно разнородны.

Выводы

Суммируя результаты исследования, можно сказать, во-первых, что ранние обитатели Новгородской земли были очень сходны с балтами: даже крайне массивным долихокраным балтским сериям I тыс. н.э. находятся аналоги среди ранних новгородских. Во-вторых, основная часть

Таблица 3. Сравнительные данные по западно-славянским группам*

Признак	Нижняя Висла	Вишлица	Радом	Йозефов	Микутьнице	Желовце	Средние данные по 18 группам
1. Продольный диаметр	186,2 (60)	189,5 (33)	189,1 (11)	188,6 (15)	188,6 (122)	185,5 (61)	186,4
17. Высотный диаметр	137,3 (57)	135,6 (20)	137,0 (11)	137,1 (16)	137,2 (116)	136,2 (35)	135,9
48. Верхняя высота лица	69,7 (35)	70,0 (24)	71,7 (11)	72,3 (13)	72,7 (114)	70,6 (38)	68,5
51. Ширина орбиты	41,0 (34)	41,9 (24)	41,3 (11)	42,6 (13)	42,3 (115)	41,8 (38)	40,3
52. Высота орбиты	31,5 (34)	32,6 (21)	32,0 (11)	33,0 (13)	33,9 (115)	31,9 (37)	32,5
55. Высота носа	50,9 (34)	51,4 (24)	52,2 (11)	51,7 (13)	52,5 (114)	50,9 (37)	50,4

*Составлено по: [Rösing, Schwidetzky, 1981].

более позднего населения характеризуется особенностями, сближающими его с финнами. Примечательно, что группы Эстонии и по параметрам черепной коробки, и по описанному выше комплексу признаков занимают промежуточное положение между финнами и балтами, ближе к последним.

Ранние новгородцы – часть большого антропологически однородного массива, локализованного на западной границе Восточной Европы. Он включал также различные группы балтов I и II тыс. н.э. с территорий Латвии и Литвы, эстов XI–XIII вв. и восточно-славянское население начала II тыс. н.э. с территорий современных Беларуси, Украины и Молдовы. Последнее имело гораздо большее, чем у новгородцев, сходство с некоторыми наиболее массивными и высокими западно-славянскими группами Центральной Европы.

Существование подобной общности может объясняться участием в генезисе балтов, славян, а также древних обитателей Эстонии единого субстрата с выраженными европеоидными чертами – носителей культуры боевых топоров. Далее можно предположить, что славянское влияние распространялось на более восточные территории медленно и постепенно, причем речь могла идти в основном о продвижении культуры и языка. Здесь в эпоху средневековья отмечены черты местного дославянского населения. В облике радимичей и северян все же прослеживаются некоторые особенности, сближающие их с западными соседями. Нельзя исключить вторичного взаимного влияния населения контактных областей, что дало в результате большее сходство серий славян, обитавших от верховьев Припяти до Прутско-Днестровского междуречья, с массивными центрально-европейскими. Наконец, можно допустить изначальную антропологическую общность восточных и западных славян.

На облике ранних новгородцев могли сказаться краниологические комплексы, характерные для ранних балтов и эстов, возможно, издревле имевшие распространение и на территории Новгородской земли.

Список литературы

Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы. – М.: Наука, 1969. – 234 с.

Алексеев В.П. Краниологическая характеристика населения Восточной Фенноскандии // Расогенетические процессы в этнической истории. – М.: Наука, 1974. – С. 85–105.

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. – М.: Наука, 1964. – 127 с.

Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. – М.: Наука, 1973. – 329 с.

Беневоленская Ю.Д., Давыдова Г.М. Псковские поозеры // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. – Л.: Наука, 1986. – С. 3–52.

Великанова М.С. Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. – М.: Наука, 1975. – 282 с.

Витов М.В., Марк К.Ю., Чебоксаров Н.Н. Этническая антропология Восточной Прибалтики: Тр. Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 237 с.

Денисова Р.Я. Антропология древних балтов. – Рига: Зинатне, 1975. – 400 с.

Денисова Р.Я. Этногенез латышей (по данным краниологии). – Рига: Зинатне, 1977. – 359 с.

Коваленко В.Ю. К антропологии курганного населения XI–XIII вв. Вологодской области // Вопр. антропологии. – 1975. – Вып. 49. – С. 92–107.

Лесман Ю.М. Хронологическая периодизация курганов Ижорского плато // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. – Л.: Наука, 1982. – С. 69–73.

Марк К.Ю. Палеоантропология Эстонской ССР // ТИЭ. Нов. сер. – 1956. – Т. 32. – С. 170–227.

Санкина С.Л. Антропология средневекового населения Русского Севера // Палеоантропология, этническая антропология, этногенез: К 70-летию И.И. Гохмана. – СПб.: МАЭ РАН, 2004. – С. 83–107.

Седов В.В. Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода // КСИЭ. – 1952. – Вып. 15. – С. 78–85.

Хартанович В.И. Новые материалы к краниологии саамов Кольского полуострова // Сб. МАЭ. – 1980. – Т. 36. – С. 35–47.

Хартанович В.И. Краниология карел // Антропология современного и древнего населения европейской части СССР. – Л.: Наука, 1986. – С. 63–120.

Хартанович В.И. Новые материалы к краниологии коми-зырян // Сб. МАЭ. – 1991. – Т. 44. – С. 108–126.

Хартанович В.И., Чистов Ю.К. Антропологический состав средневекового населения Ижорского плато // Проблемы антропологии древнего и современного населения Севера Евразии. – Л.: Наука, 1984. – С. 74–105.

Чеснис Г.А. Многомерный анализ антропологических данных как средство решения проблемы выделения балтских племенных союзов в эпоху железа (преимущественно на территории Литвы) // Балты, славяне, прибалтийские финны: Этногенетические процессы. – Рига: Зинатне, 1990. – С. 9–27.

Rösing F.M., Schwidetzky I. Vergleichend-statistische Untersuchungen zur Anthropologie des Hochmittelalters (1000–1500 n.d.Z.) // Homo. – 1981. – Bd. 32, H. 3/4. – S. 211–251.

Česnys G. On the craniology of the Balts // Ethnogenese europäischer Völker. – Stuttgart; N.Y., 1986. – S. 349–361.

Česnys G., Balčiūniene I. Senujų Lietuvos gyventojų antropologija. – Vilnius: Mokslas, 1988. – 199 с.